

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»

Ольга Громько, Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»

*Н*АТАЛЬЯ
*К*ОСУХИНА

Корпорация Лемнискату
**И НАЧНЕТСЯ
ОТСЧЕТ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Косухина, Наталья Викторовна.

К71 Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет : [роман] / Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-090534-8

Они — творцы, способные менять направление развития человеческой цивилизации и служащие интересам корпорации Лемнискату. Время для них не преграда, а инструмент, который они используют в своих интересах. Их стараниями предотвращены Октябрьская революция и Первая мировая война, а Российская империя является процветающим глобальным государством.

В начале XX столетия их всего трое — двое мужчин и юная девушка, Ольга Орлова. Слишком юная, чтобы суметь разобраться в коварных интригах своих могущественных партнеров, чтобы отличить подлинное благородство от лицемерия. Но если в их отношения вмешаются любовь, обман и предательство, устоит ли наш мир? Смогут ли творцы разобраться, чьи чувства искренни, а кто просто стремится избавиться от соперников?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090534-8

© Косухина Н.В.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

*1838 год, Санкт-Петербург
Алексей Разинский*

Совершив прыжок во времени, я сразу оказался недалеко от Пантелеймоновской церкви. Темнота ночной улицы скрыла от посторонних глаз мое перемещение, и, оглядевшись по сторонам, я быстрым шагом направился к храму.

Нужное мне здание располагалось чуть дальше, на пересечении двух улиц, освещенных фонарями. При их свете я оглядел изящный красно-белый храм с белым куполом и светящимся даже в ночи золотым крестом. В узких окнах золотилось пламя горящих свечей, и только высокая колокольня была полностью скрыта мраком.

Если я верно все рассчитал, значит, успею увести батюшку из его храма раньше, чем за ним придут дуовиты. Этот священник предан своему делу, помогает корпорации и имеет привычку подолгу задерживаться в церкви. Вот и сегодня один из таких дней.

Осторожно приоткрыв дверь, я вошел в храм, перекрестился и направился к алтарю — месту, где обычно находятся служители. Для этого пришлось пройти по открытому пространству центрального нефа, осторожно ступая по гладким плитам цветного мрамора. Мне надо было добраться до боковой апсиды, батюшка часто задерживался там, читая каноны и акафисты.

Неожиданно боль пронзила тело. Сжав зубы, я упал на колени и быстро отполз за колонну. Не успел, но почему? Все же должно было сойтись.

Проклятые убийцы хлестали и хлестали энергией, пока я перебежал от одного укрытия к другому. Выбрав за одной из колонн в углу храма идеальное место для атаки, я вызвал свой внутренний огонь.

Мои руки и глаза вспыхнули пламенем. Я чувствовал жжение, чувствовал в себе мощь стихии, рвущуюся наружу.

Корпорация Лемнискату

Сформировав в руках рыжие сгустки, я покинул убежище и, пригибаясь и уворачиваясь от плетей энергии, что стегали по мрамору пола и стенам, платил нападающим той же монетой. С моих ладоней слетал огонь, поражая одну цель за другой.

По всему храму пламя — на свечах и лампадах — под моим воздействием перекидывалось на дуовитов и распространялось по их телам, отвлекая и дезориентируя. Мне этого было достаточно.

Жестокое сражение длилось недолго, и я сумел убить всех пятерых противников прежде, чем они добились меня.

Облокотившись об одну из колонн и пытаясь выровнять дыхание, я старался унять боль в теле. Пройдет не один час, пока мое физическое состояние восстановится.

Придя немного в себя, я нашел батюшку в боковом приделе, возле алтаря, оглушенным и лежащим на полу. Проверив, жив ли он, я собирался уже отправляться обратно, — после сорванного мною нападения священнослужителю больше ничего не угрожало, — как услышал за своей спиной щелчок взводимого курка.

Ловушка! Ну вот, кажется, и все...

* * *

1838 год, Санкт-Петербург

Ольга Орлова

Я спешила по улице, тускло освещенной светом редких окон. Темная неприветливая громада домов давила, а мои шаги по булыжной мостовой эхом отражались от стен.

Я торопилась и боялась не успеть. Время сильно поджимало, а ведь могли еще появиться дуовиты.

Обернувшись, я увидела преследующего меня человека. Он шел за мной уже минут семь и никуда не сворачивал. Длинное, кажется, клетчатое шерстяное пальто с пелериной. Котелок он надвинул на самый лоб, а из-под него торчали неухоженные темные патлы.

Только этого не хватало!

Повернув в темный проулок и затаившись за углом, я принялась ждать. Шаги все приближались и приближались.

И НАЧНЕТСЯ ОТСЧЕТ

Вот передо мной возникли уже не один человек, а трое. Дуовиты... и для них я не невидима.

— Попалась, — прошипел мужчина в центре.

Взглянув на лица нападающих и раздумывая, как лучше поступить, мимоходом отметила, что даже сумрак ночи не в силах скрыть их неприглядную внешность. Вроде бы обычное человеческое лицо, но словно вырезанное из камня, покрытого мелкими трещинами: такова плата за использование энергии. Она вытягивает жизненные соки и превращает кожу людей в подобие старой шагреневой, высушенной солнцем и потрескавшейся от обезвоживания. Казалось бы, молодой мужчина, а выглядит как безжизненная каменная статуя.

Видимо, доносчик в корпорации совершил очередное предательство, передав им информацию о самых значимых творцах. Значит, на трех врагов у нас станет меньше.

Я усмехнулась и метнула кинжал. Не ожидавший атаки молодой темноволосый парень, стоявший слева, повалился на мостовую.

— Гадина! — рыкнул их главарь и хлестнул меня энергией.

Но мое тело уже, переливаясь и мерцая, красным сиянием охватывал щит.

Нападение не причинило мне вреда, а вот дуовиты оказались беззащитными. Бросок второго кинжала — и еще один убийца упал на землю, а главарь начал отступать.

— Попался, — прошипела я, и едва мужчина оглянулся в поисках пути отхода, как клинок сразил и его, воткнувшись в шею по самую рукоять.

А я, подхватившись, побежала вдоль по улице в сторону нужного здания. Не успеваю, не успеваю...

Наконец показалась Пантелеймоновская церковь. Блики луны играют на ее куполах, а изящная архитектура смотрится еще красивее и загадочнее в ночной полутьме.

Практически подлетев к ней, я распахнула оказавшуюся незапертой тяжелую дверь, и это лишний раз подтвердило мои подозрения — Алексей уже внутри, и не один. Теперь шуметь нельзя — и, сняв туфли, я босиком направилась дальше.

Корпорация Лемнискату

Прокравшись вперед по притвору, ступила в помещение храма.

Я замерла за колонной и при свете горящих кое-где свечей увидела их — Разинского и мужчину, что направил на Алексея пистолет. Не застав всего разговора, расслышала только последнюю фразу:

— Всегда ненавидел таких мутантов, как ты, думающих, что они боги! И не считающихся с простыми людьми, — процедил мужчина грубым, хриплым голосом.

Я догадывалась, что последует дальше, и у меня внутри все похолодело. Не позволю!

Противники не видели меня, что давало преимущество. Последний кинжал нашел свою цель. Мужчина в котелке упал на каменный пол, и под ним стала растекаться лужа крови.

Взглянув в родные зеленые глаза, блеснувшие удивлением и нежностью, я почувствовала, как реальность смещается и водоворот времени утягивает меня обратно в мое время.

В голове билась только одна мысль: «Успела!»

ГЛАВА 1

СЛУЧАЙНОСТИ НЕ СЛУЧАЙНЫ

Архив корпорации — 1902 год

Вступление России в двадцатый век ознаменовалось развитием сельского хозяйства и промышленного производства.

На сегодняшний день Российскую империю можно назвать Великой. Правление Николая Второго считается лучшим за последние сто лет.

В странах Европы преимущества индустриальной цивилизации становятся все более очевидными... Мир меняется...

А значит, корпорации Лемнискату необходимо ускорить поиск творцов.

* * *

1902 год, Санкт-Петербург

Сегодня родители ведут меня к папе на работу. В разговорах родных я много раз слышала упоминание об этом месте, но еще ни разу здесь не была. Мама перед выходом объяснила, что мы должны сходить в гости к папиному начальству и познакомиться с ним. Они посмотрят и скажут, особенная я девочка или нет.

Мне так хочется быть особенной! У меня есть старшая сестра Светлана, которая постоянно говорит, что я — ничем не примечательная серая мышка, что такой останусь на всю жизнь и что мне не избежать участи старой девы.

Конечно, как тут будешь особенной, когда старшая сестра такая красавица?! Вся в маму! А я больше похожа на отца, достоинством которого является гениальный ум, а не внешность.

Корпорация Лемнискату

Я вздохнула, когда мы остановились перед большим зданием, располагавшимся в центре города. На небольшой круглой площади было чисто и очень красиво, несмотря на серый цвет камня, из которого все было построено. И этот величественный дом походил на домик с фигурками из больших камушков. Гладких...

— Ольга, сколько раз я говорила тебе не трогать все подряд? Юной барышне не пристало такое поведение! — слышался раздраженный голос мамы.

А папа лишь протянул мне руку, подзывая к себе. Ухватившись за его теплую кисть, я направилась вслед за ним в большое здание, на стенах которого вблизи можно было рассмотреть змей, таких же, как и у статуй, что стояли на каменных подставках перед входом. Пока мы проходили мимо этих статуй, я даже поежилась от их грозного вида и каменных глаз, что, казалось, провожают нас бесстрастными взглядами.

Но это только снаружи здание выглядело скучно-серым. Внутри оно все было отделано гладким блестящим деревом, которое мне опять не дали потрогать, а на полу лежал паркет, как у нас дома, только красивее, с затейливым рисунком идеально подогнанных цветных плашек. Интерьер дополняли мягкие красные ковры и ярко-зеленые драпировки.

Мы поднялись по широкой лестнице, украшенной витыми перилами, и оказались в большом зале, убранством похожем на нижний, из которого опять наверх вели большие лестницы, расположенные по обе стороны от нас.

Еще там стояли статуи, разные, но все со змеями, змеи также были выгравированы на лестницах и на многих других поверхностях. А на стене, напротив лестницы из холла, был изображен герб отдела творцов — в виде змеи, обвивающей знак бесконечности — символ времени. Все, как и рассказывал папа.

— Ольга, не смотри по сторонам, как ворона, с открытым ртом. Воспитанной девушке это не пристало, — опять слышался голос мамы. Они с отцом ушли чуть вперед.

Вздохнув, я постаралась вести себя как меня учила мама. Увы, сколько я ни стараюсь, у меня практически никогда это не выходит. Вот Светлана всегда ее радует, потому что ведет себя, как подобает благовоспитанной барышне.

И НАЧНЕТСЯ ОТСЧЕТ

Пройдя огромный зал, мы направились к лестнице, что находилась по правую руку, и снова начали подниматься наверх. А я опустила взгляд вниз, как пристало благовоспитанной барышне, про себя считая ступеньки.

Их оказалось пятьдесят, а перед нами был еще один зал, выглядевший так же, как и тот, что остался позади. Только здесь вместо лестниц в другие помещения вели темные деревянные полированные двери, красивые и резные.

Мы пересекли его и вошли в единственную дверь, расположенную прямо по центру, и оказались в очередном зале.

В этом помещении, тоже довольно большом, стояло много кресел, в них разместились взрослые с детьми. Некоторые дети были в некрасивых серых одеждах.

А впереди на возвышении стоял овальный стол с солидными креслами, в которых сидели незнакомые люди. За их спинами, на стене, элегантно задрапированной бархатной зеленой тканью, красовался огромный герб отдела творцов. На полу лежали пушистые ковры, а по периметру комнаты располагались изящные медные канделябры, в которых трепетало пламя множества высоких свечей.

Не прекращая все рассматривать, я прошла вслед за родителями, которые заняли места с краю собрания. Практически все находящиеся в помещении дети поглядывали друг на друга с любопытством, а некоторые — и с неприязнью.

Сначала я наблюдала, как дети один за другим поднимаются на возвышение, а через несколько минут возвращаются обратно и покидают зал. Время текло очень медленно, поиграть здесь было не во что, и я уже успела детально изучить помещение, когда папа куда-то ушел и практически сразу вернулся.

Родители, взяв меня за руки, повели на возвышение, где расположились господа в строгих костюмах. И даже одна дама в строгом глухом платье.

Пожилой мужчина, сидящий по центру — судя по всему, главный среди них, — поднялся и произнес:

— Приветствую вас, господин граф Орлов, госпожа графиня и, конечно, юная мадемуазель Ольга. Разрешите представиться — князь Станислав Игнатьевич Лехвицкий. Рад, что вы откликнулись на наше предложение и привели дочь на

Корпорация Лемнискату

испытание. Должен сказать, для нас будет крайне желательным, если следующий творец окажется из высшего общества.

— Это связано с какими-то особенными причинами? — спросил отец.

— Меньше проблем, — тяжело вздохнул мужчина. — Сами понимаете, воспитание... и многое другое. Для отбора в зале присутствуют ранее найденные нами творцы.

И он рукой указал в сторону, где недалеко от стола в креслах сидели два молодых господина.

— Позвольте лично представить вам людей, о которых вы и так наслышаны. Господин Алексей Михайлович Разинский и господин Джеймс Мэллори.

Творцы с бесстрастным видом встали и коротко поклонились.

— Пожалуй, начнем, — подытожил князь.

Лехвицкий подвел меня сначала к столу с какими-то вещами и спросил:

— Нравится ли вам что-нибудь?

Я принялась внимательно разглядывать разложенные передо мной предметы. Здесь были деревянный сундучок, камушек, кусочек старой ткани и так далее.

Единственной вещью, что пришлась мне по душе, оказался синий камушек.

— Дотроньтесь, — заметив мой интерес, посоветовал он мне.

Я прикоснулась. В пальцах возникло покалывание, о чем я и сообщила.

Он переглянулся с князем.

— Подойдите к господину Разинскому и поговорите с ним.

Робея и чувствуя себя неуверенно, я приблизилась к удивительно красивому джентльмену. Это был старший творец.

— А вы такой, со странностями, — брякнула я, не подумав, первое, что пришло в голову.

Молодой мужчина поджал на мое замечание губы, поднялся и, подведя меня к стулу, усадил на него, сам уселся напротив и спросил:

— Скажите, с вами никогда не происходило ничего странного?

И НАЧНЕТСЯ ОТСЧЕТ

— Нет, — честно ответила я.

— Болели? — приподнял он бровь, беря меня за руку.

— Нет.

Я не понимала смысла этих вопросов.

— Возникало в последнее время тянущее чувство, которое обычно бывает, если сильно раскачиваешься на качелях?

— Барышни в моем возрасте не качаются на качелях, — важно сообщила я, вспомнив слова мамы.

Творец, задававший мне вопросы, переглянулся с другим и снова спросил:

— Ваши родители рассказывали вам что-либо о Лемни-скату и творцах?

Я кивнула и добавила:

— Да, что вы очень важная организация. И что я могу быть особенной.

Мой собеседник опять переглянулся со стоящим рядом творцом, после чего поднялся, отозвал князя в сторону, что-то ему сказал и вышел вместе с товарищем.

Князь Лехвицкий, подойдя к моим родителям, тихо заговорил, но я все услышала.

— Мы думаем, что у вашей дочери нет дара.

— Но она... — начала мама.

— Значит, реакция на тотем вызвана другими причинами, волнением...

— При всем уважении, господин князь, но своих детей я не терроризирую, — резко произнес отец.

— Господин граф, я не говорю, что вы каким-либо образом влияли на нее, но, судя по ответам на те несколько вопросов, которые задали мадемуазель, у нее нет дара, даже уточнения не требуется. Конечно, мы не предполагаем, что она могла... — князь прервался и не договорил.

— Я понимаю, — ответил отец, после чего, попрощавшись, вместе со мной и мамой покинул корпорацию.

Уходили мы в молчании, как и добирались до дома. Там родители сразу расположились в гостиной, куда тут же прибежала Светлана.

Посмотрев на их лица, она с притворным сочувствием протянула, глядя в мою сторону:

Корпорация Лемнискату

— Что, ничего не получилось? Не расстраивайся, если кому-то на роду написано быть обычной и ничем не примечательной личностью — значит, так тому и быть. Не войти тебе в историю!

— Светлана, помолчи! — одернула сестру мать. — Ольга, иди в свою комнату.

Молча посмотрев на каких-то чужих и отстраненных родителей, я отправилась за дверь, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Что я такого сделала?

Но только я остановилась за дверью, чтобы отереть слезинку, как услышала голос матери:

— Светлана, я запрещаю тебе рассказывать кому-либо не только о результатах похода в Лемнискату, но и о том, что мы сегодня там присутствовали.

— Ты слышала князя, Наталья? Он явно хотел намекнуть на то, что Ольга притворялась и мы потворствовали этому! — негодовал отец.

— Это просто безобразие! Как будто нам это больше всех надо. Хотя это возвысило бы...

Голос мамы был очень расстроенным.

— Не нужно. Ничего страшного ведь не случилось, — успокоил ее отец.

— Да, мама, вы с папой можете гордиться мной.

— Светлана, выйди... — сказала мать.

Но дальше я уже не слушала, я бежала вверх по лестнице, и слезы текли по моим щекам.

Я подвела своих родителей, и они теперь никогда не будут мной гордиться... Я — самая обычная и бесполезная...

Только удалось скрыться в своей комнате, как в нее вломилась сестра.

— Что ты сделала...

Я столько лет терпела ее злобный характер, что теперь просто сорвалась. И, не дав ей договорить, закричала:

— Вон!

— Ты что, еще будешь мне прика...

Схватив вазу, я размахнулась и со всей силы запустила ею в Светлану. Та, взвизгнув, успела скрыться за дверью. Послышался топот: побежала жаловаться родителям.

А я, закрывшись в комнате, упала на кровать и громко зарыдала, не в силах остановиться.

И НАЧНЕТСЯ ОТСЧЕТ

Приходили родители, пытались меня успокоить и уговорить их выпустить. Но я была неумолима. Так прошла ночь, а утром меня отослали в имение, находящееся недалеко от города.

* * *

В сумерках большой дом смотрелся уныло, а каменная лестница, ведущая к парадному, слишком высокой и печальной. Внизу на постаментах стояли небольшие статуи, я привычно провела по ним ладошкой. Холодные. А огромные буки, нависающие своими кронами над ступенями, выглядели пугающе.

Прибыв в наш загородный дом, я уселась на веранде и смотрела вдаль невидящим взглядом. Была середина октября, на дворе стояли последние теплые деньки. Вокруг меня хлопотала няня, которая заботилась о нас с сестрой с пеленок. Видимо, получила от мамы инструкции по уходу. Она тяжело вздыхала и то суетливо подносила горячего чая с печеньками, то пыталась поправить на моих плечах сползающую шаль. Но мне было все равно.

В голове звенела пустота. К вечеру в глазах стало двоиться, начала болеть и кружиться голова, тело заломило так, что мне казалось — даже кости ноют. Было очень тяжело.

К вечеру поднялся сильный жар, и я начала бредить. Слышала только, как няня отправила гонца с письмом моим родителям, и помню, что приходил врач. Потом меня поили лекарствами и бульоном, но, судя по всему, ничего не помогало. От бессилия я плакала — так мне было плохо.

Когда боль стала практически невыносимой, я вспомнила то, чему меня учила мама, когда я в детстве получала раны и было больно. Это, конечно, не разбитая коленка, но вдруг поможет?..

Попробовав бороться с болью с помощью глубокого дыхания и постаравшись расслабиться, я почувствовала, что мне стало легче: боль уменьшилась, ушел звон из ушей. Но только я прекратила попытки подчинить себе свое тело, как все началось снова.

Собравшись с силами, я вновь начала сражение за свою жизнь. И когда мне казалось, что я уже схожу с ума, реальность сместилась у меня перед глазами — и я упала на снег!